

КОГНИТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВРЕМЕНИ. КОНЦЕПТ ВРЕМЕНИ-1. ЧАСТЬ 2. АБСОЛЮТНОЕ ВРЕМЯ

Э.К.Малютина

Ташкент, Узбекистан

Summary: Absolute time is a time that is self-sufficient and exists independently from the world event. The nominants of the substantives and substantive word combinations with the meaning of time obtain dynamic length of absolute time in the sentence. For this they are used as means of expression of such a subject which is in relation with semantic concordance with a verbal predicate – an actualizer of the dynamics of the subject. As a result of it subject-predicate relation becomes a long semantic component which has the meaning of absolute time.

Для обозначения концепта времени-1 в современном русском языке сформировалось семантическое поле номинантов времени с концептуальным значением «динамическая длительность». Номинанты времени с этим значением образуют тематический класс, в котором гиперонимом является имя существительное *время*, а гипонимами – субстантивы и субстантивные словосочетания, обозначающие интервалы динамической длительности времени [Маслов 1987: 91-92]. Свойство динамической длительности заимствовано концептом времени-1 у процессов, происходящих в материальном мире. Однако если длительность процессов и их динамика составляют единое целое, поскольку процесс всегда находится в движении, то длительность времени и ее интервалов не столь однозначно связана с динамикой. Достаточно сослаться на особенности формирования систем измерения времени, где использовалась длительность в статике, а не в динамике. Отсутствие тесной связи между динамикой и длительностью получило своеобразное отражение в том определении, которое дает И.Ньютон «абсолютному, истинному, математическому времени». В сокращенном варианте оно звучит так: «время протекает равномерно и иначе называется длительностью» (цит. по [Аксенов 2000]). В приведенном определении время – это длительность. Но время «протекает», значит, оно динамично, в то время как ничего не говорится о том, имеет ли динамику длительность. И тем не менее, несмотря на сложность отношений между длительностью и динамикой, особенно когда речь идет о семантике номинантов времени, восходящих к условной системе измерения, концептуальным значением номинантов, относящихся к концепту времени-1, следует признать динамическую длительность, так как этот концепт имеет процессуальное происхождение.

В когнитивной семантике языка концепт времени-1 представлен в двух разновидностях: первую из них можно назвать абсолютным временем, вторую – относительным. **Абсолютное время** в его динамической длительности – это самодостаточное, ни от чего не зависящее время, которое существует самостоятельно, наравне с событиями материального мира

и независимо от них. Эта интерпретация абсолютного времени вполне согласуется с той, которая содержится в субстанциальной теории времени и пространства И.Ньютона (см., например, [Страхов 2006]). В языковой системе абсолютное время выражается конструкциями, где номинант времени в начальной форме обозначает такую длительность, динамика которой получает актуализацию при помощи глагола в личной форме: *Время идет; А дни бегут, летят года*. **Относительное время** не существует самостоятельно, независимо от материального мира. Оно связано с событиями: дает им темпоральную характеристику или устанавливает их место во временном пространстве. Такое понимание времени отражено в следующем высказывании Н.Гартмана: «время является атрибутом движущейся материи» (цит. по [Горнштейн 1969: 145]). Здесь отмечен основной признак не всякого времени (как считал Н.Гартман), а только того, которое мы назвали относительным. Длительность относительного времени обладает динамикой, которая не получила актуализации и остается в пределах семантики номинанта времени в виде одного из ее семантических компонентов. Средством выражения относительного времени являются беспредложные и предложные формы косвенных падежей номинантов времени: *Люблю грозу в начале мая* (Тютчев); *Четыре года мать без сына* (Окуджав).

Самодостаточность и независимость абсолютного времени позволяет ему выступать в качестве основы концепта времени-1. Следовательно, предметом наших дальнейших рассуждений должно стать прежде всего абсолютное время.

Динамическая длительность без границ – это бесконечное абсолютное время. Оно относится к сфере интересов гносеологии.

На уровне онтологии непрерывный поток времени представлен в разделности его элементов – интервалов длительности, которые находятся в динамическом состоянии. Значит, в данном случае абсолютное время – это структурированная совокупность отдельных частей динамической длительности – конечных величин.

В качестве языковых средств выражения абсолютного времени и в его бесконечности, и в разделности частей длительности используются номинанты времени. Концептуальное значение «длительность в динамике» определяет место, которое занимают номинанты времени в языковой системе, особенности их функционирования.

В основе языковой системы лежит противопоставление имени и глагола. Имена создают картину мира в статическом состоянии. Переключение статической картины мира в динамическое состояние происходит при помощи глагола. В состав именных частей речи входят имена как с предметным значением, так и со значением признака. В языке существует специальная часть речи, которая предназначена для номинации предметов, – это имя существительное. Его категориальное значение – предметность. Следовательно, все, что обозначено именем существительным, приобретает значение предмета и функционирует как предмет. Концептуальная особенность предметов заключается в том, что им присуща статичность. Для номинации признаков используются все имеющиеся в языке именные части речи, в том числе имя существительное. Признаки могут пребывать как

в статике, так и в динамике. Принадлежность к именам позволяет прилагательным, местоименным прилагательным, числительным обозначать постоянные признаки, т.е. признаки в статике. Эти же признаки приобретают динамику, если они употреблены в сочетании с личной формой глагола. Признаки, выраженные именами существительными, также имеют двойственную природу. Категориальная семантика имени существительного открывает перед ними возможность находиться в статике и, благодаря этому, функционировать в качестве предмета. Эти же признаки переводятся в динамическое состояние при помощи личной формы таких глаголов, семантика которых направлена на актуализацию их динамики, что возможно только на уровне семантической структуры предложения. Способность признаков, обозначенных той или иной именной частью речи, находиться в динамическом состоянии существует потому, что признак тем и отличается от предмета, что ему изначально свойственна динамика, его концептуальное значение направлено на создание динамической картины мира. Но языковая система сложилась так, что категориальное значение имен ориентировано на статическую картину мира. Поэтому динамика признаков, выраженных именами, скрыта в их лексическом значении и обнаруживает себя только через связь с глаголом.

Время относится к семантическому разряду признаков, так как основу его семантики составляет признак 'длительность'. Наиболее подходящей частью речи для номинации такого признака оказалось имя существительное. Категориальное значение имени существительного (предметность) предполагает статичность временной длительности. Это позволяет употреблять имена существительные с временным значением в функции предметов. Присущая времени динамика остается принадлежностью лексического значения существительного. Актуализация динамики времени происходит в семантической структуре предложения, где актуализатором выступает личная форма глагола соответствующей семантики.

Проведенный анализ того, как отражена в семантике языковых средств динамика и статика, приводит к необходимости обратиться к семантической структуре предложения, так как только в семантике предложения может содержаться значение динамической длительности.

Соединение имени существительного с личной формой глагола формирует предложение, денотатом (референтом) которого выступает событие, отражающее некоторый фрагмент мира в динамике. Элементарную структуру события можно представить как динамическое состояние предмета, которое является результатом соединения предмета с динамическим признаком, ср. [Шабиев 1989: 15-16]. Средством выражения динамического признака является глагол. Если среди всех частей речи только глагол обладает способностью обозначать признак в динамике, то категориальным значением глагола следует признать динамический признак. Чтобы выразить динамику глагольного признака и/или связанного с ним события, в языке сформировались грамматическая категория времени и лексико-грамматическая категория вида глагола, специально предназначенные для этого.

Ведущая роль принадлежит грамматической категории времени глагола, так как она охватывает все без исключения глаголы. Особенность этой категории заключается в том, что ее грамматическая семантика направлена на создание представления о динамике **событий** через отношение субъекта восприятия (говорящего) к происходящему. Чтобы показать динамику событий, субъект располагает их на динамической шкале, состоящей из трех частей: прошедшее, настоящее и будущее. Говорящий субъект позиционирует себя в реальном настоящем. Субъективное восприятие динамики времени состоит в том, что реальное настоящее, исчерпав себя, перемещается в прошлое, в то время как место настоящего занимает будущее. В соответствии с этим динамика событий представляется следующим образом: говорящий располагает события на динамической шкале, по которой они движутся друг за другом через настоящее, отодвигаясь в прошлое или устремляясь в будущее.

Средством выражения динамики событий являются временные формы глагола. Система флексий обозначает настоящее или будущее простое время (*говор-ю, поговор-ю; говор-ишь, поговор-ишь* и т.д.), суффикс *-л* и нулевой суффикс – прошедшее время (*говори-л, поговори-л, нес*). Вспомогательный глагол *быть* в личных формах в сочетании с инфинитивом глаголов несов. в. выражает будущее время (*буду говорить*). Особенность формальных средств выражения времени заключается в том, что они не связаны с лексическим значением глагола и не оказывают на него никакого влияния. Поэтому, присоединяясь к глаголу, они не создают представления о внутренней динамике глагольного признака. Их функция другая – поместить событие, созданное на основе глагольного признака, в ту или иную часть динамической шкалы, включив его тем самым во внешнее временное пространство. В качестве примера можно привести две строфы из стихотворения А.А.Фета:

Ласточки пропали,
А вчера зарей
Все грачи летали
Да, как сеть, мелькали
Вон над той горой.

С вечера все спится,
На дворе темно.
Лист сухой валится,
Ночью ветер злится
Да стучит в окно.

Здесь легко прослеживается, как события, для которых вчерашний день и время до вчерашнего дня были актуальным настоящим, сегодня в результате поступательного движения времени перемещаются в прошлое (I строфа). В теперешнем настоящем актуальными становятся уже другие события (II строфа). В то же время между прошедшими событиями и меж-

ду событиями в настоящем также присутствуют динамические отношения, только на уровне «раньше – позже».

Поскольку форманты времени не имеют отношения к внутренней семантике глагола, в качестве средства выражения временной динамики событий широко используется глагольная связка *быть*, лишенная лексического значения. Личные формы связки *быть*, в том числе нулевая, употребляются в тех случаях, когда необходимо включить в динамическое временное пространство событие, основу которого составляет именной или наречный признак. Например: *Чуден Днепр при тихой погоде* (Гоголь); *И пою я тихо сыну днем и под луной: дождь бывает желтый, синий, серый, голубой* (Лучкин); *Не спится, няня, здесь так душно* (Пушкин).

Итак, семантическая направленность грамматической категории времени глагола имеет двойственную природу. С одной стороны, в парадигме личных форм глагола форманты времени обозначают динамику глагольного признака, т.е. создают представление о динамическом признаке глагола. С другой стороны, динамика, выраженная формантами времени, остается чисто внешней по отношению к внутренней семантике глагольного признака. Она предназначена для того, чтобы включить событие в динамику внешнего временного пространства.

У события может быть и свое собственное, внутреннее временное пространство. Основу таких событий составляет процессуальный признак. Фундаментальным свойством всякого процесса является динамическая длительность, которую можно назвать *процессуальным временем*. Особенность динамики процессуального времени состоит в том, что в динамике находится **длительность** процессуального признака: процесс имеет длительность, которая движется от начала к концу, своему завершению. Как правило, за небольшими исключениями, длительность процесса ограничена пределами того события, внутри которого этот процесс протекает. Такое процессуальное время можно назвать *внутрисобытийным*.

Процессуальный признак способен выразить только глагол. Не все глаголы содержат признак в виде процесса. Тем не менее большинство семантических классов глагола характеризуются тем, что входящие в их состав глаголы обладают процессуальным признаком. Это глаголы со значением действия физического и интеллектуального, движения, звучания, слухового восприятия, развития, изменения, динамического состояния и мн. др. Среди процессуальных глаголов особый интерес представляют глаголы движения, поскольку многие из них используются для создания конструкций, обозначающих абсолютное время. Первичное, основное значение глаголов движения – ‘пространственное перемещение, механическое движение предметов’: *идти – ходить; бежать – бегать; ползти – ползать; лететь – летать; течь; двигать; вращаться* и мн. др. Механическое движение предмета связано не только с преодолением некоторого локального пространства, но и с затратой определенного количества времени на это. Иными словами, предмет движется в пространстве и во времени. Благодаря пространственно-временной семантике, глаголы движения могут давать характеристику скорости протекания процесса: *Трой-*

ка мчится, тройка скачет, вьется пыль из-под копыт (мчится, скачет – ‘быстро движется’); Бродяга, судьбу проклиная, тащился с сумой на плечах (тащился – ‘еле-еле, медленно шел’).

Для характеристики особенностей протекания процессуального признака в русском языке сформировалась лексико-грамматическая категория вида глагола, основанная на противопоставлении совершенного и несовершенного вида. К несовершенному виду относятся глаголы, обозначающие процессуальный признак, динамическая длительность которого не имеет предела, она может продолжаться бесконечно. Длительность процесса чаще всего ограничивается рамками события, основу которого он составляет, поскольку событие не может продолжаться вечно. Например: *Бродяга к Байкалу подходит, рыбацкую лодку берет и грустную песню заводит, про Родину что-то поет* (Кондратьев). В данном тексте одно событие и связанный с ним процесс сменяется другим: процесс – ‘подходит’ заканчивается, когда начинается другой процесс – ‘берет’; процесс ‘песню заводит’ (‘начинает петь’) заканчивается, когда появляется продолжение в следующем процессе – ‘поет’. Следует заметить, что подобного рода конструкции чаще используются в разговорной речи и фольклоре. К совершенному виду относятся глаголы, обозначающие такой процессуальный признак, динамическая длительность которого имеет определенные ограничения. Семантика глаголов совершенного вида направлена на то, чтобы показать, **как** протекает процесс на протяжении своей динамической длительности. Так, при помощи глаголов сов. в. можно поставить границы в начале или конце процесса, обозначить особенности его протекания. В качестве примера проведем анализ видовой семантики глаголов сов. в. в отрывке из стихотворения Ф.Глинки: *Ямщик лихой, он встал с полночи, / Ему взгрустнулося в пути, / И он запел про ясны очи, / Про очи девицы-души*. Глагол *встал* обозначает очень короткое действие, начало и конец которого слиты в единое целое, а сам процесс предстает в виде результата совершившегося действия; глагол *взгрустнулося* называет процесс, который продолжается недолгое время; в семантике глагола *запел* имеется указание на начало процесса и дальнейшее его продолжение до окончания события.

Динамика времени, внешняя по отношению к событию, и динамическая длительность внутрисобытийного времени являются неотъемлемой частью содержания предложения. Семантическая структура предложения, отражающая событие вместе с его временными координатами, представляет собой систему, которая имеет три основных уровня: предикат – пропозиция – высказывание. **Предикат** – наиболее абстрактный уровень содержания предложения. Это фундамент, на котором держится вся семантическая структура предложения. Структура предиката соответствует структуре события, но не содержит показателей его динамики. Предикат – это «система с отношениями», в которой количество предметов, их структурная семантика и место в отношении определяется семантикой предикатного признака [Ломтев 1972: 31-33]. Например, предложение *Журчат ручьи* содержит одноместный предикат a_0P , характеризующий исходный предикатный предмет по его звучанию. В предложении *Мальчик играет*

на скрипке представлен двухместный предикат a_0Pb_1 со значением ‘физическое действие лица с использованием инструмента’. В основе семантики предложения *Девушка пишет письмо другу* находится трехместный предикат $a_0Pb_1c_2$, имеющий значение ‘передача информации от одного лица другому’. На уровне **пропозиции** абстрактная структура предиката наполняется конкретным содержанием. Это номинативный уровень содержания предложения. Особенность его состоит в том, что он лишен модально-временной актуализации [Арутюнова 1976: 34, 37-38; Гак 1986: 50]. В элементарном предложении пропозиция соответствует один предикат (см. примеры, приведенные выше). Значительно чаще употребляются предложения, в которых пропозиция содержит несколько совмещенных предикатов (о совмещенных и вторичных предикатных отношениях см. [Ломтев 1969: 669-679; 1979]). Например, в предложении *Мальчик хорошо играет на скрипке* пропозиция состоит из двух предикатов: двухместного ‘мальчик играет на скрипке’ (a_0Pb_1) и одноместного a'_0 (‘мальчик играет на скрипке’) P' (‘хорошо’). Вторичный предикат a'_0P' дает оценочную характеристику двухместному предикату. Семантика конструкции из двух совмещенных предикатов конкретизируется на уровне пропозиции. Предложение *Девушка весело рассмеялась* содержит два одноместных предиката: ‘девушка рассмеялась’ (a_0P) и a'_0 (‘девушка рассмеялась’) P' (‘весело’). Между первичным и вторичным предикатами метаязыковые отношения. Первичный, основной предикат содержит указание на то, что способ совершения действия ‘рассмеялась’ является знаком, который выражает состояние девушки (‘ей весело’). Такую же предикатную структуру имеет семантика предложений: *Бабушка грустно улыбнулась; Отец тяжело вздохнул; Ребята растерянно переглянулись* и т.п. Различаются эти предложения конкретным содержанием, т.е. пропозицией.

Предложение – это структура, которая представляет собой единое целое и по форме и по содержанию. Все слова, входящие в состав предложения, связаны между собой. Семантическая связь между ними заключается в том, что в каждом слове существует «нечто семантически общее с другим, сочетавшимся с ним словом» [Степанов 1981: 250]. Это явление Ю.С.Степанов называет «семантическим согласованием» [там же]. Наиболее отчетливо семантическое согласование проявляется в отношении между субъектом и предикатом. Предикатный признак так или иначе ориентирован на семантику субъекта: возможен только тот предикат, который допускается семантикой субъекта, и наоборот. Например, в пропозиции ‘птица летает’ семантика субъекта ‘птица’ включает функциональное свойство ‘летать’; в свою очередь, семантика предиката ‘летает’ содержит ориентацию на предмет, обладающий этим признаком (например, ‘птица’). Части пропозиции, связанные семантическим согласованием, Ю.С.Степанов называет «длинным семантическим компонентом» [там же: 257]. Следовательно, субъектно-предикатное отношение – это длинный семантический компонент (ДСК). Особенность всех ДСК состоит в том, что их содержание имеет признаки, которые «достаточно всеобщие и даже универсальные» [там же: 264-276]. В составе пропозиции субъектно-предикатное отношение, предикатом которого является процессуальный

признак, представляет собой ДСК с присущим только ему всеобщим признаком – процессуальным временем. Распространяясь на всю пропозицию, процессуальное время предстает как внутрисобытийное время.

Включение пропозиционального содержания предложения во внешнее временное пространство происходит на уровне **высказывания**. Здесь вступает в свои права говорящий субъект, от которого зависит модус высказывания, его модально-временная актуализация. Автор речи через собственное восприятие динамики окружающего мира помещает ДСК (подлежащее + сказуемое) и все содержание высказывания в ту или иную часть динамической шкалы времени (прошедшее, настоящее или будущее). Это происходит при помощи формантов времени глагола. Универсальным свойством всех без исключения ДСК, состоящих из связанных между собой подлежащего и сказуемого, является определение места события, отраженного в высказывании, на динамической шкале внешнего временного пространства.

Итак, динамический мир событий нашел свое отражение в семантической структуре предложений. «События соотносительны прежде всего с осью времени», поскольку «для происходящего и преходящего важна ось времени» [Арутюнова 1987: 530, 540]. Однако предложения употребляются не только для того, чтобы обозначить происходящие события. Нередко появляется необходимость высказать суждение о самом событии. Высказываться можно не о событии вообще, а о событии в какой-то точке его протекания. Ведь событие не просто движется, оно в процессе динамического развития претерпевает определенные изменения. Поэтому, чтобы охарактеризовать событие, необходимо его остановить в какой-то части динамической длительности, выключить из динамики. Тогда событие становится фактом, поскольку «факт коррелятивен суждению, а не непосредственно положению дел в мире» [Арутюнова 1999: 504]. Для того чтобы выразить суждение о событии, происходящем в прошлом, или настоящем, или будущем, надо вывести его из динамики внешнего временного пространства и представить как факт. Сделать это можно следующим образом: предложение, обозначающее данное событие, ввести в фактообразующую рамку типа *тот факт, что...* или *то, что...* [Арутюнова 1976: 64]. Например: *Тот факт, что артисты выступали/ выступают/ будут выступать у нас, вызвал удивление*. Процесс, протекающий внутри события, можно остановить в начальной, или средней, или конечной фазе. Тогда событие становится фактом, которому и дается та или иная характеристика. Одним из средств выражения некоторой фазы динамической длительности событий являются глаголы сов. и несов. вида. И в этом случае событие, представленное в виде факта, может выражаться предложением с фактообразующей рамкой: *То, что он запел романс/ продолжает петь романс/ спел романс, всех обрадовало*.

Следовательно, факт – это событие на определенной стадии его протекания. Если факт представляет собой разновидность события, то следует признать, что факт не лишен динамики, но эта динамика не учитывается, когда речь идет о факте. Значит, при расширенном толковании, фактом можно считать событие без учета его динамики. Факт – это «застывшее»

событие, остановленное в какой-то момент его протекания. «Можно описывать, как происходят события, но не как происходят факты. Факты вообще не происходят» [Арутюнова 1999: 505].

Одним из способов обозначения событий с фактуальным значением является субстантивация предложений: *Тает лед – таяние льда; Я встретил вас – моя встреча с вами; Бойцы вспоминают минувшие дни – воспоминания бойцов о минувших днях* и т.п. Субстантивацию предложений Н.Д.Арутюнова, вслед за З.Вендлером, называет «полной номинализацией» [Арутюнова 1976: 62-73]. При номинализации предложений субстантивации подвергается носитель предикатного признака: глагол, прилагательное или наречие. Будучи центром семантической структуры предложения, предикат включает в свою семантику не только значение признака, но и структурное значение всех предикатных предметов, ср.: *Разговор отца с сыном о поездке в горы был нелегким. – Разговор был нелегким.* В последнем предложении субстантив *разговор* сохраняет значение предиката, но без конкретизации предметов ('разговор кого с кем о чем'). На наш взгляд, такому пониманию номинализации соответствует то определение, которое дает ему Н.Д.Арутюнова: «Под номинализацией мы имеем в виду только тот тип субстантивации, который базируется на предикате высказывания и составляет семантический эквивалент его пропозитивной части...» [Арутюнова 1988: 104]. Иными словами, семантика субстантивов, возникших в результате номинализации предложений, соответствует пропозиции предложений, т.е. содержит событийное значение. А событийное значение, в свою очередь, предполагает наличие временной динамики. В то же время событийные субстантивы входят в класс имен, а именам присуща статика. Двойственный характер семантики событийных субстантивов определяет особенности их функционирования в составе предложения. Они обладают способностью обозначать и события в их динамике, и события без учета динамики, в статике, т.е. в виде факта, ср. [Арутюнова 1976: 71-72].

Ввести событие, выраженное субстантивом, в динамику временного пространства под силу только глаголу. Во внешнее временное пространство событие можно включить при помощи глагольной связки, в том числе нулевой: *Был поздний листопад...* (Возовиков); *И взоры томные, и ветреные речи; на узкой лестнице замедленные встречи...* (Пушкин). Если в основе семантики субстантива находится процессуальный признак, то при помощи глагола можно обозначить и внешнюю динамику события, и динамическую длительность самого события. Место события в динамике внешнего временного пространства устанавливается при помощи глагольных формантов времени. Динамика события внутри самого себя выражается при помощи глаголов, имеющих соответствующую семантическую направленность. Например: *Дружеская беседа затянулась далеко за полночь* (Телешов); *Им, небольшим, потерян счет, / А жизнь рекой течет / И в этих (тихих) городах* (Шаферан). Субстантив со значением процессуального признака вступает в синтаксическую связь с глаголом, обозначающим динамику процесса только в составе предложения. Семантическая структура такого предложения должна содержать пропозицию, в ко-

торой субъектно-предикатное отношение состоит из субъекта со значением 'процессуальное событие' и предиката, имеющего значение 'динамика события'. Субъект и предикат находятся в отношении семантического согласования, поскольку они содержат один и тот же признак – динамику. Следовательно, субъектно-предикатное отношение в таких предложениях представляет собой ДСК, который является носителем признака 'событие в динамике внутреннего и внешнего временного пространства'. Для обозначения динамики внутри события, выраженного субстантивом или субстантивным словосочетанием, используется небольшая группа глаголов. К ним относится, например, глагол *длиться*. В его семантику не заложено ничего, кроме динамики: *И длился бой до поздней ночи* (Пушкин) [СРЯ 1981]. Для этой цели употребляются фазисные глаголы типа *начать*, *продолжать*, *кончить*. Фазисные глаголы сов. в. устанавливают границы события в начальной или конечной точке его протекания, глаголы несов. в. называют фазу, в пределах которой совершается событие: *Увидав русских, враги испуганно поворотили коней, началось преследование в быстро наступающих сумерках* (Возовиков); *Через месяц, и не больше, кончится война* (Шпаликов); *За чаем продолжался тот же приятный, полный содержания разговор* (Л.Толстой) [СРЯ 1983]. Динамика событий может обозначаться и глаголами движения, которые в этом случае подвергаются когнитивной метафоризации. По закону семантического согласования в них значение динамики событий выдвигается на первый план. Семы, характеризующие способ пространственного перемещения, изменяют свою семантическую направленность: они становятся показателями субъективного восприятия динамики события, ее скорости: *Битва шла и ночью. Не такая отчаянная, как днем, но поспать русским не удалось* (Можейко); *Жизнь протекла, исчезла понемножку; А любовь – такое чудо! / К нам приходит ниоткуда, / А уходит, а уходит в никуда* (Ким Рыжов); *Эта песня из знакомых мест прилетела к нам в оркестр* (Лядова); *Века летучилась печаль, / Она летучится и ныне* (А.Белый).

Предложения, в пропозиции которых ДСК имеет значение 'событие в динамике', не отличаются особым разнообразием. Неизмеримо шире и многообразнее представлены в русском языке предложения, в которых событийный субстантив или субстантивное словосочетание обозначают факт, т.е. событие без учета его динамики. В такого рода предложениях суждение о том или ином факте высказывается при помощи предикатов второго порядка [Арутюнова 1976: 139-142].

Фактуальные субстантивы и субстантивные словосочетания могут употребляться в роли любого предикатного предмета и входить в состав как первичного, так и вторичного предиката. Рассмотрим некоторые примеры. Позицию субъекта пропозиции занимают они в таких предложениях: *А нам нужна одна победа, одна на всех – мы за ценой не постоим* (Окуджава); *А сердце, как прежде, горит оттого, что дружба превыше всего* (Долматовский); *Беззаконие и воровство страшнее любой вражеской армии. Сколько могучих государств они погубили!* (Возовиков). В первых трех предложениях факты в функции субъекта пропозиции получают или модальную характеристику ('нужна одна победа'), или эмоцио-

нально-экспрессивную оценку ('дружба превыше всего', 'беззаконие и воровство страшнее'). В последнем предложении факты 'беззаконие' и 'воровство' выступают в роли каузаторов тех изменений, которые происходят с объектами, подвергающимися их воздействию ('погубили могучие государства'). В предложениях *Жизнь – это самый серьезный предмет. Радость найдем, одолеем невзгоды* (Долматовский) факт 'жизнь' в позиции субъекта получает оценку с точки зрения его ценности. К фактам 'радость' и 'невзгоды' в позиции объекта выражается активное положительное ('найдем') или отрицательное ('одолеем') отношение субъекта. В пропозиции предложения *Не обещайте деве юной любви вечной на земле* (Окуджава) факт 'любовь вечная на земле' является объектом со значением 'содержание обещания'. Предложение *И радости встреч, и горечь разлук – мы все испытали, товарищ и друг* (Долматовский) содержит пропозицию, в которой высказывается суждение о четырех фактах: 'радости встреч', 'горечь разлук', 'встречи', 'разлуки'. Субъект 'мы' выражает эмоциональное отношение 'испытали' к фактам 'радости встреч' и 'горечь разлук'. Субстантивные словосочетания *радости встреч, горечь разлук*, возникшие в результате номинализации предложений *Встречи радуют нас, Разлуки огорчают нас/ оставляют горечь*, обозначают оценку фактов 'встречи' и 'разлуки' с точки зрения того эмоционального состояния, которое они вызывают у субъекта.

Таким образом, субстантивы и субстантивные словосочетания могут употребляться как в значении 'событие в динамике', так и в значении 'факт' – событие вне динамики. Тем не менее в основе семантики субстантивов и субстантивных словосочетаний лежит событие, которое всегда так или иначе ориентировано во времени. В связи с этим особый интерес представляет номинация процессуальных событий в их временной длительности. Процессуальное событие протекает внутри собственного временного пространства, динамическая длительность которого – это процессуальное (внутрисобытийное) время. Нередко возникает необходимость, хотя бы приблизительно, указать величину временной длительности, которую занимает происходящее событие. Для этого используются номинанты времени, которые представляют собой результат отделения процессуального времени от его носителя – события. Номинанты времени имеют значение процессуального времени тогда, когда тем или иным способом обозначена принадлежность к событию названной номинантом времени длительности. Например, номинант времени входит в состав словосочетания, один или несколько компонентов которого выступают в роли средства выражения события: *Царица минута торжественного молчания* (Пиккуль). Номинант времени *минута* в словосочетании *минута торжественного молчания* обозначает интервал процессуального времени: он называет величину длительности, в течение которой продолжалось событие *торжественное молчание*. Событие может выражаться именем прилагательным, семантика которого представляет собой свернутую пропозицию, подвергнутую адъективации: *Школьные годы чудесные, с дружбою, с книгою, с песнею...* (Долматовский). Прилагательное *школьные* в словосочетании *школьные годы* имеет событийное значение, соответствующее содер-

жанию пропозиции ‘мы учились в школе’. Номинант времени *годы* указывает на временную длительность, заполненную этим событием. Нередки случаи, когда номинант времени образует словосочетание с именем прилагательным, имеющим оценочную коннотацию. Например: *Веселые годы, счастливые дни, / Как вешие воды, умчались они* (Блок). Интервалы временной длительности ‘годы’, ‘дни’ не могут иметь оценочную характеристику: время не бывает ни хорошим, ни плохим. Оценку получают события, которые наполняли жизнь субъекта в указанное время и вызвали веселое состояние, ощущение счастья. Номинанты времени являются в этом случае репрезентантами стоящих за ними событий.

Поскольку событийные субстантивы и субстантивные словосочетания могут обозначать как события в динамике, так и факты, постольку и номинанты времени в функции процессуального времени способны иметь значение как динамической длительности, так и длительности в статике. Динамика процессуального времени и динамика события внутри самого себя – это одно и то же. Поэтому обозначается и то и другое одинаково: при помощи глаголов, имеющих соответствующую семантику (глаголов движения и фазисных глаголов). Например: *Еще не настал обеденный час, до ужина так далеко* (Светлов); *И так за днями день, неделя за неделей, год за годом младенческое улетает время* (Багрицкий); *Первый учебник и первый урок – так начинаются школьные годы* и *Красная площадь, весенний рассвет – вот и кончаются школьные годы* (Долматовский). Номинанты времени обозначают длительность процессуального времени в статическом состоянии, когда речь идет о фактах. При помощи номинанта времени выделяется временной интервал, в пределах которого размещается некоторый факт. То или иное суждение выражается о факте, а не о времени его существования. Например: *Этот День Победы порохом пропах, / Это праздник с сединою на висках, Это радость со слезами на глазах...* (Харитонов). Здесь факт ‘победа’ в его временных границах ‘день’ получает эмоционально-экспрессивную оценку. Еще пример: *Дни поздней осени бранят обыкновенно, но мне она мила, читатель дорогой, красною тихою, блистающей смиренно...* (Пушкин). Словосочетание *дни поздней осени* содержит номинант времени *дни* и субстантивное словосочетание *поздней осени*, имеющее значение факта – ‘состояние природы поздней осенью’. В предложении выражается эмоционально-экспрессивное отношение разных субъектов к этому факту. Если в основе пропозиции находится предикат речи или мысли, то репрезентантом фактуальных событий выступает их временная длительность, выраженная номинантом времени. На событийное прочтение номинанта времени указывает предикат, поскольку говорить и думать можно о событиях, а не об их временной длительности. Например, в предложении *Я вам песенку спою про пять минут* (Лифшиц) номинант времени *про пять минут* является репрезентантом фактов, которые имеют такую короткую длительность. Эти факты перечислены в последующем тексте песенки.

Номинанты времени могут употребляться безотносительно к событиям. Они обозначают динамическую длительность как таковую, никак не связанную с событиями материального мира. Это значение номинантов

времени реализуется в семантической структуре предложения, основу которой составляет одноместный предикат: *Дни бегут, летят года; Время мчится вперед; Весна приходит и уходит* и т.п. Пропозиция таких предложений состоит из субъекта, выраженного номинантом времени в начальной форме, и предиката, обозначенного личной формой глагола. Субъект и предикат находятся в отношении семантического согласования, так как субъект имеет значение 'динамическая длительность', а предикат актуализирует динамику этой длительности. Такое субъектно-предикатное отношение представляет собой ДСК с общим для всех подобных ДСК признаком – 'динамическая длительность **абсолютного времени**'. В данном случае время называется абсолютным потому, что оно существует самостоятельно, ни от чего не зависит и вполне самодостаточно. Множество ДСК со значением абсолютного времени создает представление о временном пространстве.

Предложения, в пропозиции которых субъектно-предикатное отношение имеет значение абсолютного времени, строятся по той же модели, что и предложения, где событие выражено событийным субстантивом в сочетании с личной формой глагола – актуализатором динамики этого события. Например: *Ведь жизнь идет, летят года* (Лядова). Оба предложения, входящие в состав бессоюзного сложного, имеют одну и ту же предикатную структуру, а различаются они содержанием пропозиции. В первом предложении субстантив *жизнь* обозначает событие, а субстантив второго предложения *годá* такого значения не имеет. Объединяет их то, что в обоих предложениях субъектно-предикатное отношение содержит значение динамической длительности. Однако в первом предложении это динамическая длительность процессуального времени – времени протекания события, а во втором это динамическая длительность абсолютного времени, которое существует самостоятельно, безотносительно к событиям.

Номинанты времени реализуют значение абсолютного времени по-разному в зависимости от того, к какой системе измерения времени они относятся: природной или условной. Функционирование имени *время* в значении абсолютного времени имеет свои особенности. Семантика имени *длительность* вообще не позволяет отнести его к номинантам времени.

Имя существительное *длительность* по своему значению синонимично именам *продолжительность, протяженность, долгота*. Оно образовано от прилагательного *длительный*, которое имеет значение 'долго продолжающийся, долгий, продолжительный' [СРЯ 1981]. В отличие от имени прилагательного, субстантив *длительность* не содержит оценочную коннотацию 'долгий', т.е. превышающий норму. Сходство их состоит в том, что они обозначают протяженность (длину) не предметов, а событий и времени, ср. *длительный отпуск – длительность отпуска; длительное время – длительность времени; длительная осень – длительность осени* и т.п. Несмотря на это, субстантив *длительность* не способен употребляться в сочетании с актуализаторами динамики события или времени (глаголами движения и фазисными глаголами): нельзя сказать **длительность отпуска продолжалась 28 дней* или **длительность осени тянулась три месяца/закончилась через три месяца*. Субстантив *длительность*, взятый отдель-

но от обозначения события или времени, также не вступает в связь с актуализаторами динамики: нельзя сказать **длительность идет, протекает, проходит* или *началась, закончилась*. Это свидетельствует о том, что в семантику имени *длительность* не заложена динамика, оно содержит значение статичного признака. Отсутствие оценочной коннотации и статичность признака позволили использовать слово *длительность* для обозначения такого свойства времени, которое можно измерять. Свойство предмета или явления, поддающееся измерению, называется *параметром*, ср. [СРЯ 1983]. Следовательно, *длительность* – параметр измерения времени. По мнению Н.Д.Арутюновой, это значение появилось следующим образом: «Пространственный параметр длины условно переносится на течение времени. Расстояние между двумя моментами времени уподобляется кратчайшему расстоянию между двумя точками в пространстве – прямой. Длина становится долготой (длительностью)» [Арутюнова 1997: 6]. Между длиной – параметром измерения предметов и длительностью – параметром измерения времени имеется существенное различие. Пространственный параметр «длина» используется для измерения самых разных предметов: *длина дома, дороги, волос, платья, ленты* и т.п. Временной параметр «длительность» применяется для измерения отрезков длительности, т.е. параметр измерения и объект измерения один и тот же – длительность. Имя *длительность* имеет значение ‘параметр измерения’ в конструкциях, где речь идет об измерении какого-нибудь интервала длительности, установлении его количественной величины. Таких конструкций немного. Для этого могут использоваться предложения тождества: *Длительность недели – 7 дней; 7 дней – это длительность недели*. Значение ‘измерение интервалов длительности’ содержится в предложениях типа *Длительность января равна 31 дню; Длительность суток равняется 24 часам; 12 месяцев составляют длительность года; В длительности года содержится 365 дней; Час по длительности состоит из 60 минут*. Поскольку тот или иной интервал длительности – это и есть длительность в какой-то ее части, постольку слово *длительность* нередко представляется излишним. Чаще употребляются выражения типа *Год равен 12 месяцам; В году 365 дней; Неделя состоит из 7 дней; В сутках содержится 24 часа* и т.п. Интервалы длительности становятся интервалами **временной** длительности тогда, когда время наделяет их своей динамикой. В результате интервал длительности получает способность находиться в отношении семантического согласования с актуализаторами его динамики: *Год продолжается 12 месяцев; Осень тянулась три месяца; 2 часа прошло; Закончился день* и т.д. и т.п.

Таким образом, имя существительное *длительность* нельзя признать номинантом времени, так как оно обозначает статический признак. Этот признак представляет собой «...независимый параметр, значения которого потенциально и равномерно пробегают все множество вещественных чисел» [Ковалев, Гижя 2004: 119]. Будучи параметром измерения времени, *длительность* является его свойством. Но время обладает еще одним свойством – динамикой, которая и переносится на длительность. В итоге время

приобретает свойство динамической длительности. Значит, динамическая длительность – это и есть время.

В тематическом классе номинантов времени особое место принадлежит имени существительному *время*. Это гипероним, представляющий концепт «время» во всей совокупности его свойств и проявлений. Одной из концептуальных разновидностей времени является абсолютное время. Динамическая длительность абсолютного времени может быть представлена в явном виде только в содержании ДСК, состоящего из субъекта и предиката: *Время идет; Время спешит; Время приходит и уходит* и т.п. По закону семантического согласования субъект ‘время’ под влиянием семантики глагольного предиката приобретает два разных значения: бесконечная длительность абсолютного времени и его конечная длительность в виде отдельного интервала.

Имя *время* имеет значение ‘бесконечная динамическая длительность’ в предложениях типа *Время идет*. В субъектно-предикатном отношении ‘время идет’ субъект ‘время’ содержит значение ‘динамическая длительность’, динамика которой актуализируется при помощи предиката ‘идет’. Несов. вид и форма настоящего времени глагола *идет* обозначает такую динамику, которая не имеет предела, т.е. бесконечна. В результате динамическая длительность субъекта ‘время’ приобретает свойство бесконечности, а ДСК – значение ‘абсолютное время в его бесконечности’. Значение ‘бесконечная динамическая длительность’ накладывает ограничения на сочетаемость имени *время* с глаголами. Имя *время* в этом значении не способно сочетаться с глаголами сов. в. и фазисными глаголами. Зато оно вступает в предикатные отношения с глаголами движения несов. в.: *время движется, тянется, течет, протекает, идет, бежит, летит, мчится, ползет* и т.п. Как правило, в такого рода предложениях глаголы в функции сказуемого имеют форму настоящего времени, например: *Медленно движется время, – / Веруй, надейся и жди...* (Никитин). Динамика прошедшего и будущего времени ограничена со стороны настоящего, в то время как с другой стороны она бесконечна. Поэтому бесконечность динамической длительности может выражаться в предложениях, где в функции сказуемого используются глаголы в форме прошедшего и будущего времени. Например, в предложении *Но время шло и старилось, и гложло...* (Пастернак) глагол в форме прошедшего времени *шло* не препятствует тому, чтобы ДСК имел значение бесконечного абсолютного времени. Говорящий субъект позиционирует себя в качестве стороннего наблюдателя протекающего мимо него бесконечного времени, а образные метафоры *старилось, гложло* указывают, что для говорящего время уходит все дальше и дальше назад, в бесконечную даль прошедшего.

Обращает на себя внимание то, что нередко глаголы обозначают движение времени в сочетании с указанием на скорость, которая может быть различной. В действительности, как отмечал еще И.Ньютон, «время протекает равномерно», т.е. всегда с одной и той же скоростью. (Иная точка зрения выражена в теории относительности А.Эйнштейна [Хокинг 2005]. Но она не получила отражения в языковой системе). Та или иная скорость, содержащаяся в семантике глаголов, передает субъективное восприятие

динамики времени. Субъекту восприятия кажется, что время движется то быстро, то медленно, ср. *Время мчится вперед, / Старый год уже не властен* (Лифшиц); *Время, пока шла эта слепая перестрелка, тянулось неправдоподобно медленно* (Баруздин).

Итак, ДСК, имеющий значение абсолютного времени в его бесконечности, создает представление о таком абсолютном времени, которое образует неструктурированное временное пространство. Это временное пространство представляет собой бесконечную длительность, находящуюся в вечном движении. Оно не разделено на внешнее и внутреннее, не начинается и не заканчивается. Пространство абсолютного времени существует само по себе, отдельно от мира событий, как самодостаточная, ни от чего не зависящая сущность (ср. субстанциальную теорию пространства и времени И.Ньютона).

Под влиянием семантики глагола у имени *время* появилось еще одно значение – ‘интервал динамической длительности’. В этом значении имя *время* употребляется в таких предложениях, пропозиция которых содержит предикат, имеющий значение ‘начальная или конечная фаза динамической длительности’. Семантику начальной фазы длительности или приближения к ней имеют такие, например, глаголы, как (*время*) *началось, наступило, настало, приходит/ пришло, приближается, близится*. Направленность динамической длительности на конечную фазу включена в семантику глаголов: (*время*) *протекает/ протекло, истекает/ истекло, убегает, уносится/ унеслось, проходит/ прошло, кончилось, заканчивается* и т.п. Например: *Приходит время – с юга птицы прилетают, / Снеговые горы тают – и не до сна. / Приходит время – люди головы теряют, / И это время называется «весна»* (Миляев). В предложениях типа *Приходит время* ДСК имеет значение абсолютного времени, представленного интервалом динамической длительности.

Для обозначения интервалов временной длительности в русском языке существуют специальные номинанты времени. Это гипонимы тематического класса слов и словосочетаний с временным значением.

В семантике одних номинантов времени содержится интерпретация интервалов длительности со стороны их количественной величины: *год, неделя, двенадцать месяцев, десять часов, несколько веков, много зимних дней и ночей, семь часов вечера* и т.п. Например: *Без лета были две зимы, / Две мглы, две темноты* (Меркурьев) [НКРЯ]; *Много дней пронеслось, много лет с той поры пролетело* (Винников, Крахт).

В семантике других номинантов времени показатель количественной величины интервала длительности устанавливает их место в порядке следования друг за другом: *первый день весны, вторая неделя, двадцать первый век, пятое февраля 1971 года* и т.п. Например: *В сей утомительной прогулке / Проходит час – другой* (Пушкин); *Пора вставать: седьмой уж час, / Онегин верно ждет уж нас* (Пушкин); *1917 год заканчивался. Мурман вступал в тяжелый для него год восемнадцатый* (Пикуль).

Номинанты времени становятся носителями интервалов динамической длительности абсолютного времени только в таких предложениях, которые содержат ДСК со значением абсолютного времени.

На уровне высказывания ДСК, представленный синтаксическим отношением между подлежащим и сказуемым, помещается на динамическую шкалу (прошедшее – настоящее – будущее) при помощи формантов времени глагола. Таким способом говорящий (автор высказывания) устанавливает динамическое отношение данного интервала времени к тому интервалу, в пределах которого он себя позиционирует. В чистом виде, не осложненном лексическим значением глагола, эта динамика представлена временными формами глагольной связки: *Осень. Прозрачное утро* (Козин); *Опять весна на белом свете* (Окуджава); *Я помню живо. / Было лето. / Был вечер серый и прохладный* (Скалдин) [НКРЯ]; *Будет вечер, опояшет / Небо яркий багрянец...* (Белый); *Был конец мая, серый снег сменялся дождем, потом снова мела метелица...* (Алдан-Семенов).

На уровне пропозиции ДСК представлен субъектно-предикатным отношением, в котором содержится характеристика динамики времени в пределах некоторого интервала. В функции субъекта выступает номинант времени, в функции предиката – глагол, лексическое и видовое значение которого призваны создать представление об особенностях протекания времени на протяжении данного интервала. Для этой цели используются когнитивные метафоры глаголов движения несов. в. Значение скорости, нередко присутствующее в семантике этих глаголов, приобретает характер субъективного восприятия динамики: *движется, длится, идет/ шло, плывет, катится/ катилось, лилось, плетется, тянется, ползет, спешит, поспешает, бежит, летит/ летело, несетя, мчится* и т.п. Например: *Торжественно движутся лета и зимы, / И зори, и ночи, и дни* (Коневский) [НКРЯ]; *Шел год юбилейный / Октябрьский десятый...* (Зенкевич) [НКРЯ]; *Серый день ползет лениво...*(Фет); *В сто сорок солнц закат пылал, / В июль катилось лето* (Маяковский) [НКРЯ]; *Часы бегут; она забыла, / Что дома ждут ее давно* (Пушкин).

Глаголы, обозначающие начало или конец того или иного интервала времени, обладают определенной спецификой. Существует семантический класс глаголов, которые не только определяют границы некоторого интервала времени, но и создают представление об особенностях протекания времени. Когнитивный смысл некоторых из этих глаголов существенно различается в зависимости от того, к какой системе времени относится тот или иной интервал: природной или условной.

В природной системе времени исходным понятием является период времени, а длительность – это совокупность сменяющих друг друга и бесконечно повторяющихся периодов времени.

Для обозначения только начальной границы природного интервала времени используется несколько глаголов сов. в. в форме прошедшего времени: *настал, наступил* и реже – *начался*. Сов. в. этих глаголов имеет значение – ‘граница, от которой интервал времени начинает свое движение’. Форма прошедшего времени указывает на точечный характер начала: оно (это начало) закончилось тогда же, когда началось. Например: *И после настало желанное лето, / И хмурая осень, и холод со снегом* (Брюсов) [НКРЯ]; *Наступило прохладное лето, / Словно новая жизнь началась* (Ахматова) [НКРЯ].

Основная масса глаголов, характеризующих **начальную фазу** длительности, используется не столько для установления начала длительности, сколько для того, чтобы показать динамическую связь между природными периодами времени. Объясняется эта связь тем, что тот или иной период времени ориентирован на характерное для него состояние природы (окружающей среды). Находясь в постоянном движении, природа переходит из одного состояния в другое по кругу, бесконечно повторяясь в своем круговороте. Это создает представление о бесконечно длящемся времени. Состояние природы, присущее отдельно взятому периоду, – это процессуальное событие. В основе всякого процесса лежит динамическая длительность, которая представляет собой процессуальное время. Абстрагированное от события (того или иного состояния природы), процессуальное время приобретает статус **абсолютного времени**. Особенность этого абсолютного времени заключается в том, что оно присвоило основные признаки процессуального времени. Самым главным является то, что абсолютное время заимствовало у процессуального времени такое свойство, как длительность, которая сама движется, сама пребывает в динамике, т.е. свойство **динамической длительности**. Наиболее отчетливо это обнаруживается тогда, когда один период времени сменяется другим. Смена природных периодов времени зависит от изменений в состоянии природы, а они происходят постепенно, накладываясь друг на друга. Например, признаки лета обнаруживаются в конце весны, а признаки уходящей весны в начале лета. Этот процесс получил отражение в семантике глаголов, обозначающих динамику времени в начальной фазе длительности того или иного периода. Глаголы несов. в. *подходит, подступает, близится, приближается, надвигается, наступает, приходит, водворяется, устанавливается, воцаряется* и т.п. указывают, что данный период времени еще не наступил, он только приближается к тому, чтобы окончательно вступить в свои права. Например: *Он-то знал, что кончается лето, / Что **подходят ненастные дни**...* (Заболоцкий) [НКРЯ]; *Понемногу **вступает в права** ослепительно знойное лето* (Заболоцкий) [НКРЯ]; *Весна **наступала** медленно, а пищи не было* (Баруздин); *Уж **полночь близится**, а Германа все нет* (Пушкин); *Умирает весна, умирает, / **Водворяется жаркое лето**...* (Некрасов) [НКРЯ]; ***Приближалась осень; Зима надвигалась*** (ССРЯ 1971). Глаголы сов. в. *подошло, подступило, приблизилось (лето)* обозначают, что данный период времени вплотную приблизился к своему началу, но еще полностью не наступил. Глаголы сов. в. *придет/ пришло, водворится/ водворилось, воцарится/ воцарилось, установится/ установилось* содержат утверждение, что данный период времени наступил или обязательно наступит: ***Лето пришло, все расцвело; Опять воцарилась зима; Они приплывали, бывало, / В наш город, лишь **осень придет***** (Вс. Рождественский).

Конечная фаза природных периодов времени имеет свою специфику. Связано это с тем, что каждый период времени соотносится с характерным только для него одним состоянием природы. Как говорится у Б.Окуджавы, «Не сольются никогда зимы долгие и лета. У них разные привычки и совсем несхожий вид». Более того, не существует одинаковых по состоянию природы зим, весен или дней. Можно с уверенностью утвер-

ждать, что как нельзя дважды войти в одну и ту же реку, так нельзя дважды прожить один и тот же день или одно и то же лето. Поэтому каждый период времени в своей неповторимой индивидуальности, закончившись, исчезает, уходит в небытие и никогда не вернется назад. Такое положение дел в реальном мире получило отражение в семантике тех глаголов, которые обозначают конечную фазу временной длительности. Глаголы несов. в. обозначают, что данный период времени, двигаясь в своих пределах, приближается концу, завершению: *кончается, проходит, проносится, протекает, пробегает, пролетает, склоняется к концу, дожидает, улетает, уносится, уходит, умирает, вянет, тает, гаснет, меркнет* и т.п. Например: *Да и зима скоро кончается* (Баруздин); *Проходят дни, проходят ночи, / Прошло и лето* (Плещеев) [НКРЯ]; *Ночь пролетала над миром, / Сны на людей навевая* (Плещеев) [НКРЯ]; *Довольно доживало лето, / Повевал утренний мороз* (Соловьев) [НКРЯ]; *В зловещих тучах над землей / Печально умирало лето* (Бутурлин) [НКРЯ]; *Не было печали, просто уходило лето* (Луговой); *Вянет, вянет лето красно; / Улетают летни дни* (Пушкин) [НКРЯ]; *Но гаснет краткий день* (Пушкин); *Мы едем – поздно – меркнет день* (Тютчев).

Конечная точка интервала длительности обозначается глаголами сов. в. в форме прошедшего времени: *кончился, закончился, окончился*. Например: *Кончилось лето, наш сад отцветает, / Просто не хочется жить* (Эллис) [НКРЯ]. Глаголы сов. в. с приставкой *про-* содержат значение ‘конец интервала был достигнут в результате движения времени через всю его длительность’: *прошло, пробежало, протекло, пролетело, пронеслось*. Например: *Прошла зима, пройдет весна, пройдет и лето* (Кузмин) [НКРЯ]; *В мечтах любви промчалось лето* (Огарев) [НКРЯ]. Такое же значение имеет глагол *миновало*: *Прошла моя весна, и лето миновало* (Суриков) [НКРЯ]. Глаголы сов. в. *ушло, улетело, унеслось, умчалось, скрылось* содержат значение ‘данный период времени удалился, скрылся из вида’: *Побывали, унеслись / Дни моей золотой весны* (Кольцов) [НКРЯ]; *Дни весны уже умчались, / Пронеслось и лето им вослед* (Бальмонт) [НКРЯ]. Глаголы сов. в. *умерло, пропало, исчезло, погасло, потухло, сгорело* обозначают, что данный период времени перестал существовать, ушел в небытие: *Сегодня вдруг исчезло лето, / Бело, безжизненно кругом...* (Фет); *Пропало лето через ночь; / Исчезла осень, не бывавши...* (Орлов) [НКРЯ]; *Ненастный день потух...* (Пушкин); *Уходим. За спиной – Стеною лес недвижный, / Где день в красе земной / Сгорел скоропостижно* (Пастернак).

В языковой системе имеются конструкции, с помощью которых выражается последовательная смена природных интервалов времени. Для этого используется сочетание слов типа *осень за летом*. В семантической структуре предложения эти слова обозначают предикатные предметы в составе разных предикатов пропозиции, содержащей два совмещенных предиката. Например: *За летом осень, за зимою весна мелькала* (Соловьев) [НКРЯ]. Форма единственного числа глагола *мелькала* указывает, что он выступает в функции предиката, характеризующего динамику интервалов времени ‘осень’ и ‘весна’. Номинанты времени *за летом, за зимою* являются носителями свернутых предикатов ‘прошло лето’, ‘прошла зи-

ма'. Форма тв. п. с предлогом *за* является средством выражения временной последовательности 'после того как'. В развернутом виде это предложение выглядит так: *После того как прошло лето, мелькала осень; после того как прошла зима, мелькала весна*. Номинанты времени типа *за весной лето* могут входить в состав предложения отдельно друг от друга, что служит дополнительным подтверждением их отнесенности к разным предикатным структурам: *За зимней стужей сияет весна, / И осень за летом приходит, глухая* (Брюсов) [НКРЯ]; *И пробегают дни за днями, / За ночью в очи плещет ночь / Своими смертными крылами* (Белый) [НКРЯ]. Следование интервалов времени друг за другом может выражаться двухместными предикатами (a_0Pb_1), где предикатное отношение имеет значение 'один предикатный предмет сменяет другой', т.е. периоды времени движутся друг за другом: *Зима сменила осень, весна сменила зиму. И лето пришло на смену весне* (А.Виноградов); *А вот уж и зима позади, и весна идет навстречу скорому лету* (Баруздин). Последовательность периодов времени представлена также стоящими друг за другом предложениями в таких, например, текстах: *Но лето быстрое летит. / Настала осень золотая... / Вот север, тучи нагоняя, / Дохнул, завыл – и вот сама / Идет волшебница зима* (Пушкин); *Но прошло без Вас утро, / Но без Вас погас полдень, / Пролетел без Вас вечер, / И в полночь Вас нет* (Дыховичный, Слободской).

Величина того или иного природного периода времени в житейской практике определяется состоянием природы в пределах данного периода. Состояние природы – это событие, границы которого зависят от величины динамической длительности протекающих внутри него процессов, т.е. от процессуального времени. Длительность существования некоторого состояния природы (процессуального времени) зависит от многих условий и может быть самой различной. В качестве примера приведем фразу из «Евгения Онегина» А.С.Пушкина: *Но наше северное лето, / Карикатура южных зим, / Мелькнет и нет; / Известно это, / Хоть мы признаться не хотим*. В ДСК 'наше северное лето мелькнет' период времени 'лето' протекает в течение очень короткого промежутка времени. Предложение *Вот и летние дни убавляются* (Фет) имеет когнитивный смысл – 'лето приближается к концу, поэтому дни становятся короче'. Окончание того или иного времени года совсем не означает, что дальше последует ожидаемый период времени с характерным для него состоянием природы. Случается, что он так и не наступает: *Давно октябрь, но не уходит лето* (Бунин) [НКРЯ]; *За ночь одну наступило лето, – / Так мы весны и не видали* (Ахматова); *Зимы там, как видно, не бывает – / Все весна да сладкое лето* (Кузмин) [НКРЯ]. Когнитивный смысл подобного рода высказываний состоит в том, что данный период времени (астрономический) существует, он никуда не делся. Но природа находится не в том состоянии, какое обычно бывает в это время года.

Если устранить зависимость периодов времени от процессов, происходящих в природе, то можно перевести процессуальное время в абсолютное. Сделать это довольно сложно, потому что почти всегда событийная природа периода времени так или иначе себя проявляет. Однако это воз-

можно, например тогда, когда природная система используется для того, чтобы измерить длительность времени путем подсчета его периодов, поскольку они обладают способностью повторяться. Считать можно только такие периоды времени, которые абстрагированы от событий. То или иное количество повторений одного и того же периода обозначается номинантом времени, представленным количественно-именным словосочетанием. Такой номинант времени способен иметь значение динамической длительности абсолютного времени, выступая в функции субъекта пропозиции с ДСК, имеющим значение абсолютного времени. Например: *Каза-лось, эти пять ночей и дней будут тянуться бесконечно; Много дней про-неслось; Сколько лет, сколько зим пролетело с тех пор; Вот и еще одно лето прошло.* В большинстве случаев номинанты времени, относящиеся к природной системе, обозначают такую динамическую длительность, в которой в большей или меньшей степени совмещены значения и процессуального и абсолютного времени, тем более что абсолютное время заимствовало свои основные свойства у процессуального времени. По этой причине рассмотренные выше особенности функционирования номинантов времени, обозначающих природные периоды, в равной степени относятся как к абсолютному, так и к процессуальному времени. Интервалы динамической длительности природной системы имеют величину с довольно большим диапазоном колебаний. Чтобы устранить этот недостаток, каждому из них условно была приписана постоянная величина – по 3 месяца для времен года и по 12 часов для дня и ночи. В результате они получили возможность структурировать временное пространство, разделив его длительность на равные части.

В условной системе измерения времени исходным понятием является длительность. Она делится на части – интервалы длительности, у которых постоянная величина. В природной системе динамика свойственна самой длительности периодов времени. Это связано с их событийной природой. У интервалов длительности условной системы нет опоры в мире событий. Они могут опереться только на то, к чему имеют непосредственное отношение, – на время. Интервалы длительности условной системы статичны. Время же, наоборот, динамично. Длительность и динамика сосуществуют в качестве свойств одного концепта «время». Особенности этого сосуществования можно раскрыть, если исходить из следующего утверждения астрофизика С.Хокинга: «Понятие движения имеет смысл, если оно задано относительно других объектов» [Хокинг 2005: 7]. Для иллюстрации данного утверждения воспользуемся примером С.Хокинга, где говорится о динамическом отношении между дорогой и движущимся поездом. Житейская практика нам подсказывает, что железнодорожный путь пребывает в стационарном состоянии, а движется поезд. Когда мы стоим на платформе, все происходит именно так. Но если мы сидим в поезде, то через окно видим, как мимо нас пробегает, устремляясь назад, все, что находится по сторонам дороги. Получается, что в динамике пребывает дорога. Длительность подобна дороге, по которой время движется вперед, оставляя позади пройденный интервал. Каждый интервал длительности все дальше и дальше отодвигается назад по мере движения времени вперед.

Это видение динамики времени в ее отношении к статичной длительности получило отражение в таких высказываниях: *И год за годом время в вечность мчит* (Майков) [НКРЯ]; *Время неслышно бежит, уж пятнадцатый год на исходе* (Садовский) [НКРЯ]; *Но день за днем, за годом год уходит медленное время* (Мережковский) [НКРЯ]. Получившие широкое распространение часы с круглым циферблатом отражают описанное выше представление о времени. По разделенному на части неподвижному циферблату – ‘длительности’ движется стрелка – ‘время’, отсчитывая секунды, минуты, часы. Глядя на часы, мы не говорим: стрелка прошла минуту, другую. Мы говорим иначе: прошла минута, другая; идет второй час ночи; наступает седьмой час вечера. В этих выражениях заложено существующее в языковом сознании такое понимание длительности, при котором интервалы длительности – это и есть время, т.е. длительности приписана динамика, а время интерпретируется как динамическая длительность. Например: *Как быстро год прошел. / Как медленные дни томительно текли* (Фофанов) [НКРЯ]. Динамика у длительности условных интервалов времени появилась по аналогии с процессуальным временем и природными периодами времени. В результате время, независимо от происхождения его интервалов, получает свойство динамической длительности.

Только условные интервалы времени способны иметь значение полностью самостоятельного, не зависящего от мира событий абсолютного времени. Актуализируется значение абсолютного времени, как и во всех остальных случаях, через ДСК, например: *Прошло несколько минут, и – под тонкое жужжание мухи – Юрьев подбавил яду...* (Пикуль); *Вдоль новых крыш пройдут года украдкой...* (Светлов) [НКРЯ]. В качестве актуализаторов динамики условных интервалов времени используются те же глаголы, что и для актуализации динамики природных интервалов. Но семантическая интерпретация таких глаголов может иметь свою специфику. Особенно это касается глаголов, обозначающих начальную или конечную фазу длительности.

Прежде всего, обращает на себя внимание то, что между условными интервалами нет переходной стадии: каждый интервал имеет четкие границы. Все они следуют друг за другом так, что между ними нет ни перерывов, ни промежутков. Это отмечал еще Аристотель [Ковалев, Гижа 2004: 240 и др.]. Например, предложения *Закончился 2010 год* и *Начался 2011 год* обозначают один и тот же момент времени, так как конец одного интервала означает начало другого.

Глаголы, обозначающие начальную фазу интервала времени, либо устанавливают границу начальной фазы, либо характеризуют особенности протекания времени в начале длительности. Для обозначения границы используются глаголы сов. в. в форме прошедшего времени: *наступил, настал, начался, пришел, родился, грянул*. Например: *Для россиян минувший век начался в 1917 году и закончился в 1991-м* [НКРЯ]; *Как исполин в ночном тумане, / Встал новый год, суров и слеп...* (Брюсов) [НКРЯ]; *И вот в железной колыбели, / В громах родился новый год* (Брюсов) [НКРЯ]. Глаголы сов. в. могут устанавливать границу, от которой не только начинается, но и продолжается движение времени: *Потекли дни – трудные. В гро-*

хоте, в голоде, в огне (Пикуль); *Уж мне пошел пятидесятый год, / Довольно я жила* (Апухтин) [НКРЯ]. Глаголы несов. в. характеризуют динамику временной длительности в начальной фазе: *начинается, наступает, настаёт, приходит, вступает, грядет, рождается*. Например: *Третий год после свадьбы моей наступал...* (Щепкина-Куперник) [НКРЯ]; *Вот приходит год шестой, / И экзамен тоже...* (Пушкин) [НКРЯ]; *В терновом венце революций / Грядет шестнадцатый год* (Маяковский) [НКРЯ]; *Двенадцать ударов. Рождается год* (Вс. Рождественский) [НКРЯ]. Семантическая особенность перечисленных выше глаголов заключается в том, что они обозначают динамику времени, не выходящую за пределы обозначенного интервала. Существует совсем небольшая группа глаголов несов. в., которые указывают, что данный интервал времени еще не начался, он только приближается к своему началу: *Но год подходит роковой, / Неумолимый, полновесный, / Сороковой, сороковой* (Каратыгин) [НКРЯ]; *Девочка! Шаги свои замедли – / Приближается последний час* (Светлов) [НКРЯ].

При сопоставлении семантики глаголов начальной и конечной фазы интервалов времени обнаруживается разнонаправленность их динамики. Динамика начальной фазы устремлена вперед, туда, куда движется быстро текущее время. Динамика конечной фазы, наоборот, направлена назад, во все более удаляющееся прошлое.

Для обозначения того, что интервал времени закончился или подходит к концу, используются глаголы сов. и несов. видов, а также глагольные словосочетания. Глагол несов. в. *заканчивался*, словосочетания *идет к концу, склоняется к концу, был на исходе* обозначают приближение интервала времени к своему концу, завершению: *XIX век заканчивался* (Пикуль); *И год второй к концу склоняется* (Гумилев) [НКРЯ]; *Был на исходе август, когда японцы нарушили перемирие* (Алдан-Семенов). Глаголы несов. в. *проходит, минует* имеют значение ‘время движется в пределах интервала к концу и отодвигает этот интервал назад’: *Проходят годы, минуют столетия...* (Пикуль). Глагол несов. в. *уходит* и словосочетания *уходит прочь, уплывает вдаль* говорят о том, что интервал времени удаляется, становясь прошлым: *Старый год уходит прочь* (Блок) [НКРЯ]. Смысл предложения *А годы, поверьте, уходят, вернуться назад не хотят* (Окуджава) состоит в том, что годы уходят в прошлое и не хотят вернуться назад, в реальное настоящее. Четверостишие *Медленно минуты уплывают вдаль. / Встречи с ними ты уже не жди. / И хотя нам прошлого немного жаль, / Лучшее, конечно, впереди* (Успенский) содержит предложение *Медленно минуты уплывают вдаль*, которое имеет значение ‘минуты движутся вдаль, т.е. назад, в прошлое’, о чем имеется дополнительное свидетельство: предложение *Нам прошлого немного жаль*.

Глаголы сов. в. в форме прошедшего времени *кончился, закончился, завершился, свершился* называют конечную границу интервала времени: *Двенадцать ударов! Кончился год! И новый успел народиться* (Некрасов) [НКРЯ]; *Когда шестой свершился месяц – стали наливать плоды и созреть...* (Жуковский) [НКРЯ]. Глаголы сов. в. в форме прошедшего времени *прошел, промчался, пролетел, промелькнул, проишумел, пронесся, протек, миновал, умчался, отгудел* обозначают, что время прошло через

весь интервал длительности, дошло до конца и отодвинуло его назад, хотя на поверхностном уровне это выглядит так, будто все это проделал сам интервал времени: *И многие годы неслышно прошли...* (Лермонтов) [НКРЯ]; *Промчался год, но мы спокойно дышим, / Уверенно глядим* (Брюсов) [НКРЯ]; *Год прошел, промелькнул торопливо* (Дмитриева) [НКРЯ]; *С тех пор миновал уже год* (Дорофеев) [НКРЯ]. Иногда используются глаголы сов. и несов. видов, обозначающие исчезновение, уход в небытие. В сочетании с условными интервалами времени они представляют собой образные метафоры, поскольку единица измерения (год, месяц, неделя и т.п.) не может исчезнуть, она только отодвигается назад. Например: *Ноябрь уж исчезает, / И девяностый год готовится пройти* (Садовский) [НКРЯ]; *Мне что – повернись, не замечу, / Как год пролетел и погас* (Вагинов) [НКРЯ]. В предложении *Так снова год, как тень, мелькнул, / Сокрылся в сумрачную вечность* (Венедиктов) [НКРЯ] пропозиция '(год) сокрылся в сумрачную вечность' имеет смысл – 'прошедший год представляется ушедшим так далеко назад, что кажется, будто он затерялся в вечности'.

Последовательность условных интервалов времени чаще всего выражается повторением обозначения одного и того же интервала: *час за часом, за годом год, за неделю неделя, дни за днями* и т.п. Например: *Пройдет оно, как все прошло, / И канет в темное жерло / За годом год, / За годом год, / За веком век* (Тютчев); *За неделями недели пронесутся через годы* (Халецкий); *Вслед за годом год бежал, / Как за минутой минута, / Однообразной чередой* (Апухтин) [НКРЯ]. В этих предложениях пропозиция состоит из нескольких совмещенных предикатов. В предложениях типа *День за днем проходит* пропозиция состоит из двух совмещенных предикатов: одноместного 'день проходит' и двухместного с симметричным отношением предикатных предметов 'день следует за днем'. Словоформа *день* выступает в функции исходного предикатного предмета (a_0) в обоих предикатах; словоформа *за днем* является носителем первого последующего предикатного предмета (b_1), только во втором предикате.

Последовательная смена повторяющихся интервалов времени выражается также предложениями, пропозиция которых содержит двухместный предикат со значением 'один предикатный предмет сменяет другой': *И год один сменяет год другой, / Как часовой сменяет часового* (Светлов) [НКРЯ]; *На смену декаблям приходят январы* (Окуджава). Следование интервалов времени друг за другом можно обозначить и последовательностью предложений: *Летели дни... Промчался год... / Настал последний час...* (Фет) [НКРЯ].

Событийные ДСК и ДСК абсолютного времени построены по одной и той же модели. Это позволяет создать динамическую картину мира, где события реальной действительности и интервалы времени, переплетаясь, последовательно сменяют друг друга: *Разлука надолго. Прошли годы и годы. Наступали тяжелые дни. Зимы сменялись веснами. Рождались новые люди и умирали старые. Приближался перелом столетия* (А.Виноградов).

Таким образом, абсолютное время получило наиболее полное воплощение в условных интервалах времени. ДСК с условным интервалом времени в позиции субъекта содержит ничем не осложненное значение абсолютного времени.

В заключение необходимо сказать следующее. Абсолютное время создает представление о временном пространстве, которое, будучи абстрактным понятием, существует независимо от материального мира и, в некотором смысле, наравне с ним. Временное пространство – это динамическая длительность. Имя *время* в значении бесконечного абсолютного времени формирует представление о бесконечном временном пространстве в виде неструктурированного единого целого. При помощи природных и условных интервалов абсолютного времени бесконечная длительность временного пространства приобретает структуру, состоящую из интервалов с постоянной величиной. Совокупность интервалов временной длительности – это структурированное временное пространство.

Проведенный анализ языковых средств, создающих представление об абсолютном времени, подтверждает справедливость высказывания Б.Л.Уорфа о том, что «...ньютоновские понятия пространства, времени и материи не есть данные интуиции. Они даны культурой и языком. Именно из этих источников и взял их Ньютон» [Уорф 1960: 13].

ЛИТЕРАТУРА

- Аксенов 2000 – Аксенов Г.П. От абсолютного времени и пространства И.Ньютона к биологическому времени-пространству В.И.Вернадского. Доклад в рамках семинара «Изучение феномена времени» (МГУ, 14 ноября 2000 г.) – www/chromos.msu.ru /PREPORTS/aksyonov_ot_absolyutnogo.htm
- Арутюнова 1976 – Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. М., 1976.
- Арутюнова 1988 – Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М., 1988.
- Арутюнова 1997 – Арутюнова Н.Д. От редактора // Логический анализ языка. Язык и время. М., 1997.
- Арутюнова 1999 – Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1999.
- Арутюнова 1987 – Арутюнова Н.Д. «Пропозиция», «факт», «событие» (опыт концептуального анализа) // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. Т. 46. № 6. М., 1987.
- Гак 1986 – Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. Синтаксис. М., 1972.
- Горнштейн 1969 – Горнштейн Т.Н. Философия Николая Гартмана (критический анализ основных проблем онтологии). Л., 1969.
- Ковалев, Гижя 2004 – Ковалев С.Н., Гижя А.В. Феномен времени и его интерпретация. Харьков: Коллегиум, 2004.
- Ломтев 1969 – Ломтев Т.П. Критерии выделения типов предложений в славянских языках // Zeitschrift für Slawistik. Band XIV. Heft 5. Akademie – Verlag. Berlin, 1969.

- Ломтев 1972 – *Ломтев Т.П.* Предложение и его грамматические категории. М., 1972.
- Ломтев 1979 – *Ломтев Т.П.* Структура предложения в современном русском языке. М., 1979.
- Маслов 1987 – *Маслов Ю.С.* Введение в языкознание М., 1979.
- НКРЯ – Национальный корпус русского языка – www.ruscorpora.ru
- СРЯ 1981 – Словарь русского языка. Т. 1. М., 1981.
- СРЯ 1983 – Словарь русского языка. Т. III. М., 1983.
- ССРЯ 1970 – Словарь синонимов русского языка. Т. 1. Л., 1970.
- Степанов 1981 – *Степанов Ю.С.* Имена. Предикаты. Предложения. М., 1981.
- Страхов 2006 – *Страхов В.Г.* Новый физический взгляд на философские категории Пространства, Времени и Информации. 2006 – <http://av2029.comtv.ru/pv.htm>
- Уорф 1960 – *Уорф Б.Л.* Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике. Вып. 1. М., 1960 – www.philology.ru/linguistics1/whorf-60.htm
- Хокинг 2005 – *Хокинг С., Мартынов Л.* Кратчайшая история времени 2005 – www.scorcher.ru/art/theory/hoking/hokingstiven.htm
- Шабиев 1989 – *Шабиев В.Я.* Событие и текст. М., 1989.